

Э.Е. Кравченко, А.Н. Петренко

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МАЯКИ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА В 2008 г.

In 2008, the research of archaeological complex near Mayaky village in the area of middle flow of the Siverskyi Donets River was ongoing. Two trenches were laid at the site, one of which (31) was situated at «posad» (trading quarter) and another (32) at the settlement. The remains of the structures of the Early Iron Age, the Khozars and the Golden Horde times were discovered.

В полевой сезон 2008 г. Средневековой экспедицией отдела охраны памятников археологии ДОКМ были продолжены исследования на археологическом комплексе у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл. Они ставили целью дополнить и уточнить сведения об этом одном из крупнейших средневековых памятников региона. На территории т. н. «нижнего города» и на площадке городища было заложено два раскопа (31 и 32).

Раскоп 31 расположен на высокой террасе левого берега Ложникова яра. Южной стороной он прилегал к раскопу 20 (1968 г.), который входил в группу раскопов, располагавшихся на территории «нижнего города». Как и расположенный восточнее раскоп 9, он находился на мысовидной площадке террасы, тяготея к ее краю. Согласно данным отчетов В.К. Михеева, в пределах их площади были зафиксированы «слабо насыщенный культурный слой» и могильник хазарского времени, а также единичные находки фрагментов керамики «несалтовского» облика. В целом, согласно предположению В.К. Михеева, здесь располагался один из некрополей памятника. Раскоп 31 имел площадь 76 м² и был вытянут длинной осью по линии север—юг. По всей его площади культурные напластования перекрывались мощным слоем меловой крошки и сильно осветленного мелом гумуса, смытого со склонов. Ниже намыва шел слой погребенного гумуса мощностью 60—75 см, содержавший материалы хазарского времени. Он подстилался осветленным гуму-

сом, в котором в небольшом количестве встречались фрагменты костей животных и лепной посуды. Мощность указанного слоя в различных частях раскопа отличалась, колеблясь в пределах 30—50 см. Ниже, на уровне 140—160 см от современной поверхности, шел материк в виде меловой крошки.

Слой хазарского времени был хорошо насыщен археологическим материалом, основная часть которого представлена фрагментами костей животных и керамической посуды. Судя по их количеству, эта часть памятника не относилась к необжитым участкам или к территориям, заселенным непродолжительный промежуток времени. В пользу последнего свидетельствует присутствие на ней археологических комплексов.

Характером грунта было обусловлено, что ямы, вырытые в слое гумуса, не читались даже в том случае, когда они проходили через бровку раскопа. В связи с этим комплексы хазарского времени обнаруживаются в виде скопленный материала. На площади раскопа 31 расчищен всего один такой комплекс. Он был зафиксирован на уровне 80—100 см от современной поверхности и представлял собой скопление фрагментов керамики и обломков верхнего камня жернова от ручной мельницы. Все они залежали плотным слоем практически на одной глубине на площади 1,3 × 2,2 м. В 0,7 м к северу от развала керамики на этой же глубине было расчищено скопление фрагментов от нижнего камня жернова (возможно, от этой же мельницы). Керамика скопления 1 представлена обломками верхней части крупной амфоры и фрагментами гончарного пифоса (около 3/4 сосуда), украшенного продольными пророщенными линиями по корпусу и поясом с двумя волнистыми линиями, расположенным

1

2

Рис. 1. Маяки 2008: 1 — раскоп 31, котлован постройки; 2 — раскоп 32, котлован постройки

в месте наибольшего расширения сосуда. Все предметы имеют следы воздействия огня.

В целом подобные комплексы уже встречались на рассматриваемом памятнике. Такие скопления керамики были расчищены в 1988—1989 гг. в раскопах 1 и 3 (М) (по общей нумерации 22 и 24). Судя по всем показателям, указанные комплексы относятся к одной категории археологического материала. Они представлены залегающими на небольшой глубине развалами сосудов крупного размера со следами воздействия высокой температуры. Как правило, сосуды не собираются полностью, отдельные фрагменты отсутствуют. Обычно в каждом таком скоплении присутствуют обломки одного или двух крупных сосудов. Все описанные комплексы были расчищены близ некрополей, что свидетельствует о том, что они как-то были с ними связаны. Вряд ли они имели отношение к погребениям, произведенным по обряду кремации. Против этого свидетельствует отсутствие кальцинированных костей и среди обломков сосудов, и рядом с ними. Ско-

рее всего, они связаны с обрядовыми действиями, имеющими отношение или к поминкам, или к обряжению умершего перед погребением. Так, у мусульман посуда, использованная при омовении покойника, выбрасывалась. Иногда ее захоранивали в специальных ямах, расположенных у некрополя. В связи с этим интересным представляется факт наличия на могильниках в раскопах 9, 20, 22, 23 захоронений хазарского времени, произведенных по мусульманскому обряду.

В нижнем слое раскопа 31 находки немногочисленны. Основная часть их концентрировалась в квадратах ХАБ-5—6, где расчищен котлован постройки (рис. 1, 1). Уровень поверхности, с которой он был впущен, четко фиксировался как в плане, так и на бровке раскопа. На глубине 110 см над котлованом постройки и за его пределами зафиксировано скопление фрагментов горелой обмазки с отпечатками прутьев, мощность которого достигала 0,3 м. Соответственно, за пределами котлована развал стены лежал на древней поверхности, уровень залегания которой соответствует нижней границе развала (–140 см). Это наблюдение подтверждается фактом находки у восточной части постройки на этом же уровне еще одного скопления идентичной обмазки.

В целом котлован постройки имел подпрямоугольную в плане форму (2 × 3 м) и был вытянут по линии северо-запад — юго-восток, т. е. параллельно направлению рукава яра. Его пол (180 см от современной поверхности) хорошо читался, благодаря наличию на нем горелых угольков. В четырех местах (одно по центру у западной стены, три в восточной части помещения) фиксировались скопления угольков круглой или овальной в плане формы. Разрез этих пятен показал, что они не являются остатками столбовых ям, а, возможно, фиксируют место расположения каких-то внутренних конструкций, не углубленных в землю. Отопительное сооружение располагалось за пределами котлована, в овальной нише, прилегающей к центральной части северной стены. У северной стены, ближе к восточному углу, наблюдалось скопление кусков песчаника. Часть их обвалилась внутрь ниши, в которой находилось отопительное сооружение. Наиболее вероятно, указанные камни представляют собой остатки оградки, которая защищала от огня прилегающую к очагу часть стены. Подобные конструкции встречены в жилищах салтовомаяцкой культуры в среднем течении Северского Донца, а также на других территориях.

Судя по остаткам, рассматриваемая постройка представляла собой слабо углубленное в грунт строение со стенами, сплетенными из прутьев и обмазанными глиной. Время ее функционирования определяется по материалу, обнаруженному в помещении.

Находки в нижнем слое раскопа 31, заполнении и на дне котлована постройки представлены небольшим количеством фрагментов лепных сосудов с примесью в тесте мелкого шамота. Основная часть фрагментов принадлежит слабопрофилированным горшкам S-видного профиля, орнаментированным по краю венчика пальцевыми вдавлениями или косыми насечками. Реже встречаются сосуды, имеющие резко (почти под прямым углом) отогнутый венчик. Иного материала, позволяющего определить четкие хронологические рамки указанного слоя и, соответственно, постройки, в пределах раскопа не обнаружено. В связи с этим нижний слой раскопа 31 можно датировать лишь в широких хронологических рамках. Близкая, хотя и не идентичная, керамика присутствует в рассматриваемом регионе на немногочисленных памятниках раннего железного века (Осиянская Гора 2). Некоторое сходство она имеет и с керамическими материалами более позднего, гунно-сарматского времени. Таким образом, материалы нижнего слоя раскопа 31 можно датировать ранним железным веком. Более точную дату можно будет дать после продолжения исследований на этой части комплекса и получения более выразительного материала.

Раскоп 32 был заложен на площадке городища, на той его части, которая представляется наименее изученной. Выбор места для его разбивки был обусловлен тем фактором, что именно на этом участке В.К. Михеевым были зафиксированы остатки от каких-то распаханных наземных сооружений, которые в его отчетах получили название «зольники». Судя по всему, это были остатки крупных наземных строений, возможно, казарменного типа. Согласно предположению В.К. Михеева, они относились к хазарскому времени.

Раскоп 32 был вытянут по линии север—юг и имел площадь 116 м². На этой площади выявлены столбовая яма от полностью уничтоженного при вспашке наземного сооружения, хозяйственная яма XIV в., а также три хозяйственные ямы и котлован постройки хазарского времени.

Столбовая яма уходила в северную бровку раскопа. Расчистка ее показала, что она имела под-

квадратную в плане форму (0,3 × 0,3 м) и была заполнена грунтом с большой примесью мелкой извести. На дне находился фрагмент жженного кирпича. По характеру теста, способу формовки и размерам он близок кирпичам с памятников золотоордынского времени региона.

Там же, в северной части раскопа, расчищена крупная хозяйственная яма (4), также относящаяся к золотоордынскому периоду существования комплекса. Она имела круглую в плане форму диаметром 2,2 м при глубине 1,9 м. Основная часть находок, обнаруженных в ее заполнении, представлена кусками штукатурки, обломками обожженных кирпичей и фрагментами костей животных. Среди прочих материалов выявлены также обломки красноглиняной посуды, венчика пиалы крымского производства, покрытой желтой поливой, костяного игольника, украшенного циркульным орнаментом, и медный пул хана Абдаллаха.

Основная часть комплексов, обнаруженных на территории раскопа 32, представлена сооружениями хазарского времени. Все они были размещены компактной группой и, вполне вероятно, имели отношение к одной усадьбе. В южной части раскопа расчищена постройка, представляющая собой котлован полуземлянки, ориентированный длинными сторонами по сторонам света (рис. 1, 2). Котлован имел подпрямоугольную в плане форму (3,15 × 2,6 м) и был вытянут по линии север—юг. Дно его находилось на уровне 92 см от современной поверхности. В северо-восточной части, у стены, на уровне –70 см располагался материковый уступ, скорее всего, использовавшийся в качестве лежанки. Еще один уступ расчищен в юго-западном углу котлована. На нем выявлено отопительное сооружение в виде открытого очага круглой в плане формы диаметром 1,1 м. Постройка имела следы сильного пожара. В ее заполнении и на дне расчищены обломки горелых балок. Найденные здесь металлические предметы (ухват, обручи для бочек, обломок топора) были пережжены до такой степени, что рассыпались при попытке их расчистить. Среди прочих находок следует упомянуть обломки сероглиняного гончарного пифоса, украшенного пролощенными вертикальными линиями и пояском гребенчатых наколов в центральной части корпуса, фрагменты верхней части лепного пифоса и керамическое прясло, выточенное из стенки сосуда.

К северу от котлована постройки расчищены три хозяйственных ямы, вытянутые в линию. Ближайшей к котловану была яма 2, рас-

положенная на расстоянии 0,3 м. Она была круглой в плане формы диаметром 1,6 м при глубине 1,3 м. В заполнении было много золы. Находки представлены фрагментами крупного красноглиняного гончарного пифоса, выявленными в центральной части ямы на глубине 50—80 см от современной поверхности. Он орнаментирован расположенным в месте наибольшего расширения корпуса пояском косых крестиков, выполненных гребнем.

Хозяйственная яма 1 располагалась в 1,5 м к северу от ямы 2. Ее горелое заполнение было зафиксировано сразу под пахотным слоем. Здесь, на уровне –25 см, располагались плохо сохранившиеся фрагменты керамики и крупный обломок верхнего камня жернова (около 1/3). Ниже него в заполнении ямы зафиксировано значительное количество фрагментов костей животных и керамика, среди которой выделяются обломки крупного желтоглиняного гончарного двуручного кувшина, который графически реконструируется полностью. В целом хозяйственная яма 1 имела круглую в плане форму диаметром 1,55 м при глубине 0,92 м. На дне находилось значительное количество древесных угольков, благодаря чему оно имело черный цвет.

Хозяйственная яма 3 располагалась к северу от ямы 2 и фиксировалась также под пахотным слоем за счет характерного заполнения, насыщенного угольками и частичками печины. Как и описанные, яма 3 имела круглую в плане форму, диаметр 1,5 м при глубине 1,0 м. Находок в заполнении обнаружено немного. Среди них группа железных предметов — круглая гиря (?), звено от цепи и ключ. У дна встречены фрагменты шлака, скорее всего, обломки ошлакованной керамической посуды. Дно ямы было устлано обгорелыми досками, которые, наиболее вероятно, представляли собой рухнувшую в яму деревянную обгорелую крышку. В одной доске зафиксированы мелкие гвозди.

Таким образом, материалы раскопа 32 свидетельствуют, что на площади городища присутствуют комплексы как минимум двух этапов — хазарского (VIII—X вв.) и золотоордынского (XIV в.) времени. Вне сомнений, кроме

углубленных в грунт сооружений, здесь существовали и наземные постройки, причем в течение обоих описанных периодов. Тем не менее, об их характере сведений нет, так как культурный слой здесь полностью разрушен многолетней распашкой. Описанные В.К. Михеевым зольники могли представлять собой и остатки группы расположенных рядом сгоревших углубленных построек, близких расширенной нами полуземлянке. Причем часть их могла относиться и к золотоордынскому периоду существования комплекса. Выяснение вопроса о характере «зольников» и их датировке возможно при продолжении раскопок на площадке городища.

В целом же результаты исследований 2008 г. существенно дополняют наши сведения об археологическом комплексе у с. Маяки. Ныне можно определенно говорить, что обжитая часть населенного пункта золотоордынского времени занимала в основном площадку на вершине холма и террасу вдоль берега реки. Территория «нижнего города» не входила в обжитую часть памятника золотоордынского времени. Исключение составляет лишь поселение с псевдодревнерусской керамикой, которое располагалось у места впадения Ложникова яра в р. Северский Донец. На этом участке существовали поселения различных эпох. Так, терраса у места впадения Ложникова яра в реку была заселена с неолита. Здесь же существовали поселения в эпоху бронзы, а также на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века. В более поздний период (в рамках раннего железного века) и в средневековое время население края начало заселять и террасы, расположенные в глубине яра, к западу от места его впадения в Северский Донец. Наивысший расцвет жизни на этом участке наблюдается в VIII—X вв. В это время здесь появляются и первые грунтовые могильники. В более поздний период, вплоть до гибели комплекса в конце XIV в., этот участок использовали исключительно для погребения. По крайней мере, археологических материалов, свидетельствующих о наличии культурных напластований золотоордынского периода, на этой части памятника пока не выявлено.

